

— Глупышка, Мейли, — Танг Моюй вздохнула и погладила Ли Мэйли по голове с нежностью, которую лишь немногие люди могли получить от холодной императрицы. — Неужели ты думаешь, что я могу тебя ненавидеть? Ты моя закаятая сестра. Ли Мэйли вскинула голову и в шоке посмотрела на нее. — Моюй, ты не сердись? Ты уверена, что не ненавидишь меня? — спросила она. Тан Моюй покачала головой и вытерла слезы лучшей подруги чистым носовым платком. — Нет. А должна? — ответила она. Ли Мэйли открыла рот, чтобы что-то сказать, но и она потеряла дар речи от реакции лучшей подруги. — Мейли, ты забыла? Разве ты не заключила со мной договор? Разве ты не обещала, что мы с тобой — закаятые сестры? Долгое время мы прикрывали друг друга. Ты должна знать лучше, чем не доверять мне и моим суждениям, — начала императрица, ее глаза смягчились, когда она посмотрела на Ли Мэйли. — Разве ты не говорила, что наши узы крепче, чем узы мужа и жены? Что в этой жизни и в вечности мы — родные сестры, которые будут заботиться друг о друге? — Я не забыла, Моюй... — Ли Мэйли заикалась в недоумении. Когда они были еще подростками, она нашла интересную книгу «Снежный цветок и тайный веер» и посоветовала ее Тан Моюй почитать в свободное время. Когда она закончила читать, они решили посмотреть фильм вместе. — Моюй, давай тоже заключим договор! — усмехнулась Ли Мэйли, глядя на свою лучшую подругу. — Пообещай мне, что ты навсегда останешься моей родственной сестрой! — потребовала она. Брови юной Танг Моюй вскинулись вверх, когда Ли Мэйли попросила ее об этом. Ли Мэйли была уверена, что хочет, чтобы между ними были отношения типа Лаотонг, как у Лили и Снежного Цветка из книги? Лаотонг — это отношения на всю жизнь, которые были самыми крепкими и драгоценными узами женской дружбы. Это были более редкие и формальные отношения между женщинами. У женщины мог быть только один Лаотун, и эта крепкая неразрывная связь была на всю жизнь. Так что если Ли Мэйли захочет заключить такой же договор, значит ли это, что она, Танг Моюй, может быть ее родственной сестрой только в этой жизни? Танг Моюй не думала, что это плохая идея, и заключила договор с Ли Мэйли, чтобы быть вместе навсегда, как лучшие подруги, независимо от того, куда их занесет жизнь. — Тогда почему ты не можешь доверять моим суждениям? Неужели ты думаешь, что я хотела бы стать причиной твоего несчастья, Мейли? В этом мире я желаю тебе только одного — быть по-настоящему счастливой и довольной своей жизнью, — императрица вздохнула, вспоминая первую встречу с Ли Мэйли вплоть до самых темных дней, когда она потеряла все. Ли Мэйли была единственной, кто стоял рядом с ней на протяжении всего этого и прикрывал ее, когда все казалось ей невозможным. — Ты была рядом, когда все отвернулись от меня. Ты была единственной, кто заступался и защищал меня, когда никто не хотел мне помочь. Ты поддерживал меня, любил моих маленьких булочек, как будто они твои собственные, помогал мне, не требуя ничего взамен. Как я могу отплатить тебе, Мейли? Не думаю, что когда-нибудь смогу. Ли Мэйли фыркнула и вытерла слезы. — Я никогда не ждала ничего взамен, Моюй, — сказала она. — Я знаю, поэтому ты тоже должна знать лучше всех, чтобы довериться мне как своей закаятой сестре, — Танг Моюй прижалась к лицу Ли Мэйли. — Я никогда не оставлю тебя, Мейли. Никогда. — Правда? — Ли Мэйли все еще не могла поверить, что Танг Моюй все еще пытается понять ее. Ей очень повезло, что она смогла встретить и подружиться с таким человеком, как Танг Моюй. Императрица не говорила много, но всегда выражала свою заботу о ней своими действиями. — Правда. — Императрица искренне улыбнулась ей. — Теперь я должна знать, чувствуешь ли ты то же самое, что и мой глупый брат. Ты ведь понимаешь, что это будет нелегко? Не тогда, когда у нас есть манипулирующая мать, которая ждет возможности нанести мне ответный удар с помощью Бэйсюань. Глаза Ли Мэйли расширились от понимания. Она совсем забыла об испытаниях между Тан Моюй и Чжан Вуйин. А теперь, когда Тан Бэйсюань вернулась в страну, старуха наверняка попытается разорвать узы между братьями и сестрами, заставив Тан Бэйсюань пойти против императрицы. — И ты действительно думаешь, что я буду счастлива, зная, что из-за меня вы с Бэйсюанем не можете быть вместе? — спросила Танг Моюй. — Ты не осуждала меня, когда я призналась в своих растущих чувствах к Фэн Тяньи. Ты никогда не говорила мне оставить его, даже когда узнала,

кто он такой. Это... Мейли, ты не знаешь, как много твое одобрение значило для меня и Тяньи.— Мейли, я люблю тебя как родную сестру, и Бэйсюань я тоже люблю. Поэтому, пожалуйста, перестань использовать меня как предлог, чтобы причинить боль себе и Бэйсюань. Я всегда желаю тебе счастья и всего самого лучшего. Ли Мэйли уставилась на свои руки, лежащие на коленях. Тан Моюй говорила правильно, и, честно говоря, она устала бороться со своими чувствами. Слушая лучшую подругу, она вдруг почувствовала себя глупой и незрелой из-за того, что слишком сильно переживала. Она должна верить в Танг Мою. Она должна верить, что та поймет ее. — Ну, ты должна понять, что мне немного неловко говорить, что я хочу встречаться с твоим младшим братом, — пробормотала она, на ее щеках появился легкий румянец. Танг Моюй усмехнулся на это.— Неважно. Кто я такая, чтобы судить? Пока вы любите друг друга, все остальное не имеет значения.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2743089>